Б 26 1/2

№ 826 4/2

ХАРАКТЕРИСТИКА МОСКВЫ

ПО ПЕРЕПИСИ 1882 г.

А. Чупрова.

Публичная лекцiя, читанная въ Московскомъ Политехническомъ музеѣ 29-го марта 1884 года.

МОСКВА.
Тип. „Русск. Вѣдом.“ Мясницкая, Юшковъ, № 4.
1884.

ХАРАКТЕРИСТИКА МОСКВЫ

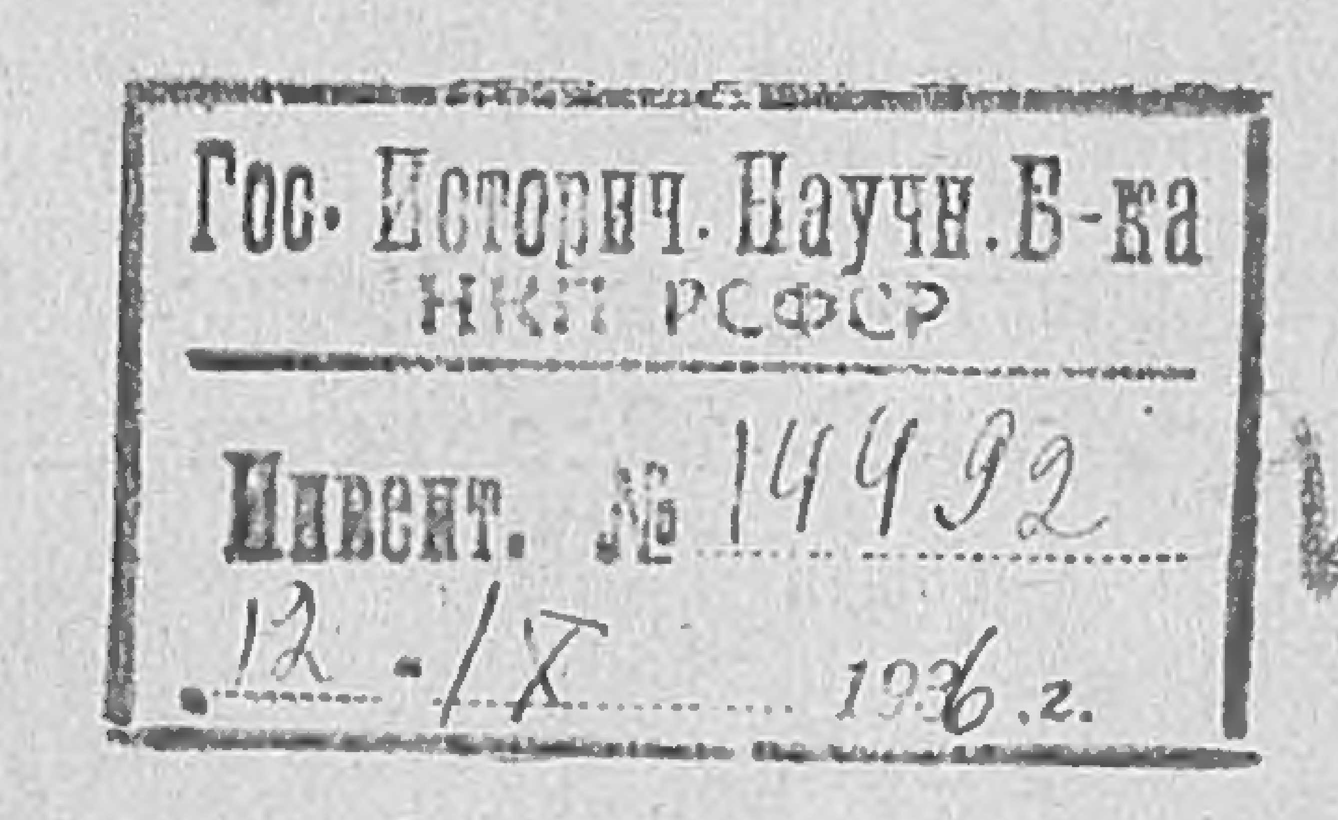
ПО ПЕРЕПИСИ 1882 г.

А. Чупрова.

Публичная лекція, читанная въ Московскомъ Политехническомъ музеѣ 29-го марта 1884 года.

МОСКВА.
Тип. „Русск. Вѣдом.“ Мясницкая, Юшковъ, № 4.
1884.

Дозволено Цензурою. Москва, 30 апрѣля 1884 г.

(*Изъ Русск. Вѣдом.* №№ *103 и 105*).

I.

Изученіе большихъ городовъ составляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ отдѣловъ современной статистики. Большіе города, какъ бы въ одномъ фокусѣ, сосредоточиваютъ и свѣтлыя и темныя стороны народной жизни. Въ нихъ можно наблюдать высшій расцвѣтъ экономической культуры, вызываемый широкимъ развитіемъ промышленности и раздѣленіемъ занятій; въ нихъ находитъ себѣ лучшій пріютъ наука и просвѣщеніе. Но въ то же время большіе городскіе центры даютъ мѣсто самымъ болѣзненнымъ уклоненіямъ отъ здоровыхъ формъ жизни: на-ряду съ богатствомъ здѣсь встрѣчается крайняя бѣдность; на-ряду съ дворцами—жалкіе подвальные углы, которые едва заслуживаютъ названія человѣческихъ жилищъ; наряду съ высокимъ образованіемъ—темное невѣжество. Эти противоположности сближаются здѣсь на небольшомъ пространствѣ, перепутываются и переплетаются взаимно. Большой городъ есть какъ бы музей, въ которомъ глазу наблюдателя представляются заразъ самые разнообразные типы быта, хозяйства и человѣче-

скихъ отношеній. Неудивительно поэтому, что на большихъ городахъ стала въ наши дни съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться человѣческая мысль. Надъ прошлымъ большихъ городовъ трудится историкъ, ихъ настоящій складъ изучаетъ этнографъ, картины ихъ жизни рисуетъ художникъ; послѣднимъ принялся за изученіе большихъ городовъ статистикъ, но его работа уже успѣла пролить много новаго свѣта въ эту область: то, что̀ раньше являлось лишь въ общихъ чертахъ и отрывочныхъ о̀бразахъ, статистика точно опредѣляетъ мѣрою и числомъ.

По значенію для цѣлой страны Москва представляетъ едва ли не бо̀льшій интересъ, нежели какой бы то ни было европейскій городъ. Она издавна являлась экономическимъ центромъ для обширной прилегающей къ ней области, но послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ ея значеніе сдѣлалось по-истинѣ обще-русскимъ. Составляя средоточіе фабричной промышленности и кустарныхъ производствъ, она съ одной стороны шлетъ свои произведенія въ самыя отдаленныя части Россіи, съ другой притягиваетъ къ себѣ отовсюду вмѣстѣ съ сырьемъ и предметами продовольствія цѣлую массу лицъ разнообразныхъ профессій. Не даромъ называютъ Москву сердцемъ Россіи: въ ней происходитъ непрерывный обмѣнъ различныхъ эле-

ментовъ русскаго населенія. Изучить этотъ своеобразный городъ — значитъ пролить свѣтъ на одну изъ важнѣйшихъ страницъ отечествовѣдѣнія. Историки и художники уже не мало поработали надъ воспроизведеніемъ чертъ жизни нашей столицы. Талантъ Льва Толстаго неизгладимо запечатлѣлъ въ нашемъ представленіи строй московской дворянской семьи стараго времени, гдѣ среди патріархальной роскоши, выражавшейся въ обширныхъ жилищахъ и въ безчисленной дворнѣ, широко текла привольная жизнь. Благодаря Островскому, въ воображеніи каждаго его читателя встаютъ суровые образы московскаго купеческаго двора стараго пошиба, гдѣ строгая воля хозяина безпрекословно властвуетъ надъ безсловесными домочадцами и раболѣпной толпой многочисленныхъ родственниковъ, приживальщиковъ, прикащиковъ и рабочихъ. Левитовъ воспроизводитъ предъ нами мрачныя картины московскихъ норъ и логовищъ, гдѣ кратковременный покой хозяйской семьи сплошь и рядомъ нарушается пьяными криками безшабашныхъ ночлежниковъ. Творчество художниковъ и поэтовъ, раскрыло передъ нами разные типы московскаго домашняго быта. Но этого мало для полнаго знакомства съ роднымъ городомъ: намъ нужно знать еще, въ какихъ числовыхъ отношеніяхъ встрѣчаются

здѣсь упомянутые типы хозяйствъ, какъ широко распространеніе каждаго изъ нихъ. Наше представленіе о Москвѣ существенно измѣнится отъ того, будетъ ли, напримѣръ, обстановка, изображенная въ нѣкоторыхъ Левитовскихъ разсказахъ, удѣломъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ десятковъ семей, или же она выпадаетъ на долю четверти или трети жителей. Рѣшить важный вопросъ о численномъ распространеніи знакомыхъ намъ явленій призвана статистика, орудіемъ для этой цѣли служитъ въ ея рукахъ перепись. Перепись можетъ точно выяснить, какъ много въ Москвѣ барскихъ квартиръ съ десятками комнатъ и множествомъ прислуги, какъ много купеческихъ семей съ кучей родственниковъ и приказчиковъ, сколько хозяйствъ вынуждены сдавать углы ночлежникамъ.

Въ Западной Европѣ спеціальныя переписи большихъ городовъ начались уже давно и производятся теперь по самымъ подробнымъ программамъ и усовершенствованнымъ способамъ. Особенно выдается въ этомъ отношеніи Берлинъ, въ которомъ послѣднія переписи могутъ быть по всей справедливости названы образцовыми. Изъ русскихъ столицъ Петербургъ въ первый разъ былъ описанъ по образцу западно-европейскихъ большихъ городовъ въ 1869 году, а Москва въ 1871 году. Новыя переписи состоялись въ Пе-

тербургѣ въ декабрѣ 1881 года, а въ Москвѣ въ январѣ 1882 года. Въ настоящее время окончена разработка свѣдѣній, добытыхъ переписью, и начинается изданіе ея результатовъ. Теперь уже опубликованы важнѣйшіе общіе итоги московской переписи, которые и послужили главнымъ матеріаломъ для настоящаго очерка. Чтобы яснѣе представить явленія московской жизни, мы постоянно прибѣгаемъ къ сравненію Москвы съ Петербургомъ и нѣкоторыми западно-европейскими городами, особенно Берлиномъ, на основаніи послѣднихъ переписей *).

—

Характеристику Москвы начнемъ съ *жилищъ* ея населенія. Перепись достави-

*) Матеріалы по Москвѣ: 1) „Труды московскаго городскаго статистическаго отдѣла".Вып. III. Москва, 1882 г. Недвижимыя имущества въ Москвѣ и ихъ страхованіе. 2) Квартиры въ Москвѣ по переписи 1882 г. „Извѣстія московской городской Думы", 1883 г., вып. IV. 3) Квартиры и хозяйства по переписи Москвы 1882 г. „Изв. моск. город. Думы", 1883 г., вып. VI. 4) Приложеніе къ докладу Городскаго статистическаго отдѣла № 34, напечатанному и разосланному гг. гласнымъ. (Общіе итоги переписи населенія).—По Петербургу: С.-Петербургъ по переписи 15-го декабря 1881 г. Т. I. Населеніе. Спб. 1883 г. По Берлину: Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin. Neunter Jahrgang. Berlin. 1883. Jahrbuch für die amtliche Statistik des Preussischen Staates. V-ter Jahrgang. Berlin. 1883.

ла богатѣйшія и подробнѣйшія данныя о домахъ, квартирахъ и составѣ хозяйствъ въ Москвѣ. Затрудненіе представляется лишь въ выборѣ свѣдѣній, которыя могли бы всего удобнѣе познакомить съ особенностями жилищныхъ отношеній Москвы.

Москва отличается отъ другихъ городовъ прежде всего по среднему *размѣру дома*. По переписи было насчитано въ Москвѣ около 15 т. застроенныхъ владѣній на 753 т. человѣкъ; такимъ образомъ на каждое застроенное владѣніе приходится круглымъ числомъ 50 чел. Въ Петербургѣ по переписи 1881 г. въ среднемъ на каждое дворовое мѣсто приходится 91 чел. Нигдѣ въ Западной Европѣ не встрѣчается столь значительнаго въ среднемъ выводѣ скопленія жильцовъ во дворѣ, какое мы видимъ въ Петербургѣ. Въ Берлинѣ приходится среднимъ числомъ на одно владѣніе 61 человѣкъ, въ Вѣнѣ — 58, въ Парижѣ—35 челов. Москва такимъ образомъ занимаетъ по величинѣ двора среднее положеніе между Петербургомъ и западно-европейскими городами.

Размѣръ дома, кромѣ числа жителей, можетъ быть измѣренъ количествомъ квартиръ. Въ Москвѣ приходится на застроенное владѣніе среднимъ числомъ 6 всякаго рода квартиръ, въ томъ числѣ 5 жилыхъ. Судя по этимъ цифрамъ, нашъ московскій домъ гораздо меньше, нежели въ

другихъ крупныхъ городахъ. Въ Петербургѣ по переписи 1881 г. на каждое дворовое мѣсто (владѣніе) приходится 13 квартиръ, въ томъ числѣ 11-ть жилыхъ. Петербургскій домъ всего ближе подходитъ къ парижскому, гдѣ считается около 14 квартиръ, въ томъ числѣ 9 жилыхъ. Въ Берлинѣ по послѣдней переписи вышло 15 квартиръ на владѣніе, изъ которыхъ 13 жилыхъ; въ Вѣнѣ—12, въ Прагѣ—10 квартиръ. Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, что хотя число квартиръ, приходящееся на домъ въ Москвѣ, меньше нежели въ другихъ столицахъ, однако старый типъ московскихъ домовъ-особняковъ, въ которыхъ на просторѣ располагалось одно семейство, отходитъ въ область преданій.

Статистика *квартиръ* уже гораздо болѣе приближаетъ насъ къ обстановкѣ жилищъ. Но прежде нежели мы войдемъ въ подробности по этому предмету, считаемъ полезнымъ остановить вниманіе на одной важной особенности Москвы сравнительно съ западно-европейскими городами. Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ обыкновенно значительную долю населенія составляетъ рабочій классъ, образъ жизни котораго неизбѣжно накладываетъ свою печать на всѣ стороны городскаго быта, между прочимъ и на жилищныя. Въ Западной Европѣ существуетъ спеціаль-

ный рабочій классъ, который имѣетъ постоянное пребываніе въ промышленныхъ центрахъ; являясь на фабрику, западно-европейскій рабочій прочно устраивается вблизи ея, снимаетъ небольшое помѣщеніе и заводитъ особое семейное хозяйство. Не то у насъ. Наше рабочее населеніе вербуется изъ среды земледѣльцевъ, имѣющихъ въ деревнѣ прочную осѣдлость; фабричный и мастеровой человѣкъ приходитъ въ Москву безъ семьи, и отчасти по этой причинѣ, отчасти по привычной склонности къ общинному житью, устраивается здѣсь артелями въ большихъ мастерскихъ и спальняхъ при нихъ, или въ особыхъ крупныхъ квартирахъ. Съ другой стороны у московскаго торговаго люда до сихъ поръ сохранился патріархальный обычай держать при своей семьѣ прикащиковъ и промысловыхъ служащихъ,—обычай, отъ котораго нынѣ не осталось слѣдовъ въ Западной Европѣ.

Указанныя черты отражаются на разнообразныхъ фактахъ квартирной статистики. Перепись насчитала въ Москвѣ 70,330 занятыхъ жилыхъ квартиръ, въ которыхъ помѣщается 625,400 человѣкъ. Изъ остающагося затѣмъ населенія 102,000 чел. находятъ себѣ пріютъ въ 3,870 такъ-называемыхъ „общежитіяхъ", куда принадлежатъ гостинницы, ночлежные дома, бо-

гадельни, монастыри и пр. Кромѣ того 21,000 человѣкъ живетъ при торговыхъ помѣщеніяхъ и болѣе 2,000 человѣкъ въ помѣщеніяхъ присутственныхъ мѣстъ и разныхъ общественныхъ учрежденій. Если мы возьмемъ однѣ обыкновенныя жилыя квартиры, не принимая во вниманіе общежитій, то увидимъ, что среднимъ числомъ въ каждой московской квартирѣ помѣщается 9 человѣкъ, тогда какъ въ Петербургѣ только 7, въ Вѣнѣ около 5, въ Берлинѣ 4.₅, въ Парижѣ 3 человѣка. Столь значительное число жильцовъ въ средней московской квартирѣ въ значительной степени объясняется вліяніемъ артельныхъ помѣщеній рабочихъ. До какой степени распространено въ Москвѣ артельное житье, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры. По переписи оказалось въ Москвѣ 825 помѣщеній при фабрикахъ съ 57,385 рабочими, при чемъ среднимъ числомъ на каждое помѣщеніе приходится 67 жильцовъ; затѣмъ—1,474 помѣщенія при ремесленныхъ заведеніяхъ съ 23,873 жильцами, т. е. съ 16 жильцами въ среднемъ выводѣ на каждое, и наконецъ 951 наемная квартира рабочихъ артелей съ 17,548 чел. населенія, что въ среднемъ даетъ 18 жильцовъ на каждую. Этотъ своеобразный родъ жизни цѣлой сотни тысячъ рабочихъ людей неизбѣжно отражается и на средней населенности

квартиръ вообще.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ характеромъ московскихъ жилищъ, квартиры здѣсь отличаются бо́льшимъ *числомъ комна́тъ*, нежели въ какомъ бы то ни было крупномъ городѣ. Средняя московская квартира имѣетъ $4{,}_3$ комнаты, тогда какъ берлинская—$2{,}_3$, вѣнская—2 комнаты. Въ Москвѣ квартиръ въ одну комнату считается всего $15^0/_0$, тогда какъ въ Берлинѣ такихъ квартиръ $51^0/_0$. Распредѣленіе квартиръ по числу комнатъ въ Москвѣ замѣчательно сходится съ подобнымъ же распредѣленіемъ въ Петербургѣ. Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ процентное отношеніе квартиръ до 5 комнатъ включительно одно и то же, именно: $^3/_4$ всѣхъ квартиръ ($74{,}_2{}^0/_0$ и $75^0/_0$), тогда какъ въ Берлинѣ на такія квартиры приходится $95^0/_0$. Въ составѣ остающейся четверти квартиръ находится не мало помѣщеній, занимаемыхъ рабочими, чѣмъ между прочимъ и объясняется многочисленность квартиръ болѣе нежели съ 10 комнатами. Хотя московская квартира отличается бо́льшимъ числомъ комнатъ, но это отнюдь не означаетъ бо́льшаго простора: на 10 комнатъ среднимъ числомъ приходится въ Москвѣ 21 чел., тогда какъ въ Берлинѣ 19, въ Вѣнѣ 13 жильцовъ.

Любопытную противоположность въ отношеніи скученности жилищъ представля-

ютъ съ одной стороны квартиры московскихъ домовладѣльцевъ и съ другой—квартиры съ отдачею угловъ ночлежникамъ. Въ первыхъ среднимъ числомъ приходится отъ 7 до 8 комнатъ; среднее количество жильцовъ на 10 комнатъ составляетъ въ нихъ 13 человѣкъ. Такихъ счастливо обставленныхъ квартиръ насчитано въ Москвѣ 8,679; живетъ въ нихъ 87,880 челов. Напротивъ въ квартирахъ съ ночлежниками находится среднимъ числомъ отъ 2—3 ($2_{,7}$) комнатъ, а на каждыя 10 комнатъ считается 38 жильцовъ, т. е. втрое больше, нежели въ квартирахъ домовладѣльцевъ. Такихъ квартиръ находится 5,101; живетъ въ нихъ 57,512 чел.

Для характеристики квартиръ является важнымъ признакомъ *размѣщеніе* ихъ *по положенію въ улицѣ и по этажамъ.* Изъ числа московскихъ жилыхъ квартиръ 57% выходятъ на улицу, 43% на дворъ. Въ первыхъ живетъ 60%, въ послѣднихъ только 39% всего населенія. Относительно размѣщенія квартиръ по этажамъ Москва до сихъ поръ сохранила особенности почти провинціальнаго города, какъ это мы сейчасъ увидимъ при сравненіи съ Берлиномъ. Такъ какъ въ Москвѣ преобладаютъ мелкіе дома, то наибольшее число квартиръ сравнительно со всѣми остальными приходится на первый этажъ, именно 45% всѣхъ квартиръ; на

второй этажъ уже меньше, именно 25%, на 3 этажъ только 4%, высшихъ же этажей у насъ почти не встрѣчается. Въ четвертомъ этажѣ насчитано всего 384 квартиры, въ пятомъ этажѣ и выше только 33 квартиры, т. е. 4-й и 5-й этажи даютъ лишь ½% всего числа квартиръ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи отличіе Москвы отъ Берлина. По переписи 1880 г. въ Берлинѣ было насчитано въ 1-мъ этажѣ 14% квартиръ, во 2-мъ этажѣ—19%, въ 3-мъ—19%, въ четвертомъ—18%, въ пятомъ и выше—12%. Въ четвертомъ этажѣ и выше находилось около 80,000 квартиръ и жило почти 320,000 населенія. Столь значительное число квартиръ въ высшихъ этажахъ образовалось въ Берлинѣ лишь недавно. Въ 1861 г. квартиръ въ 5-мъ этажѣ было въ Берлинѣ 3,700, а въ 1880 уже 30,624. Если принять во вниманіе быстрый ростъ Москвы и особенно сильный приливъ жителей къ центральнымъ ея частямъ, то подобной же перемѣны распредѣленія квартиръ по этажамъ слѣдуетъ современемъ ждать и Москвѣ.

Однако есть родъ квартиръ, въ которомъ Москва почти буквально сходится со столицей Германіи: это—*подвальныя жилища*. И у насъ, и въ Берлинѣ около 10% всѣхъ квартиръ находится въ подвалахъ. Перепись насчитала въ Москвѣ

7,258 подвальныхъ квартиръ, въ которыхъ живетъ 58,951 человѣкъ. Московская перепись обратила особое вниманіе на изслѣдованіе подвальныхъ помѣщеній, для чего кромѣ одинаковыхъ съ остальными квартирами вопросовъ поставила для подвальныхъ жилищъ вопросъ о глубинѣ подвала ниже уровня улицы. Отвѣты на этотъ послѣдній вопросъ были получены относительно 91% всѣхъ подвальныхъ квартиръ. Оказывается, что изъ общаго числа подвальныхъ жилищъ 36% приходятся на подвалы глубиною въ 2 и болѣе арш. Такихъ жилищъ, неизбѣжно отличающихся недостаткомъ свѣта и сыростью, насчитывается въ Москвѣ 2,630, живетъ въ нихъ 22,000 человѣкъ. Но и въ этомъ числѣ есть еще худшіе виды помѣщеній: 501 подвальное помѣщеніе съ 4,570 жителей имѣютъ глубину въ 3 арш. и болѣе. Свойства подвальныхъ жилищъ ухудшаются еще крайнею скученностью населенія въ наиболѣе глубокихъ подвалахъ. Тогда какъ среднимъ числомъ въ Москвѣ на 10 комнатъ считается 21 жилецъ, въ подвалахъ вообще находится 30 жильцовъ, въ подвалахъ 3-хъ аршинной глубины — 40, въ подвалахъ же глубиной болѣе 3-хъ аршинъ—47 жильцовъ.

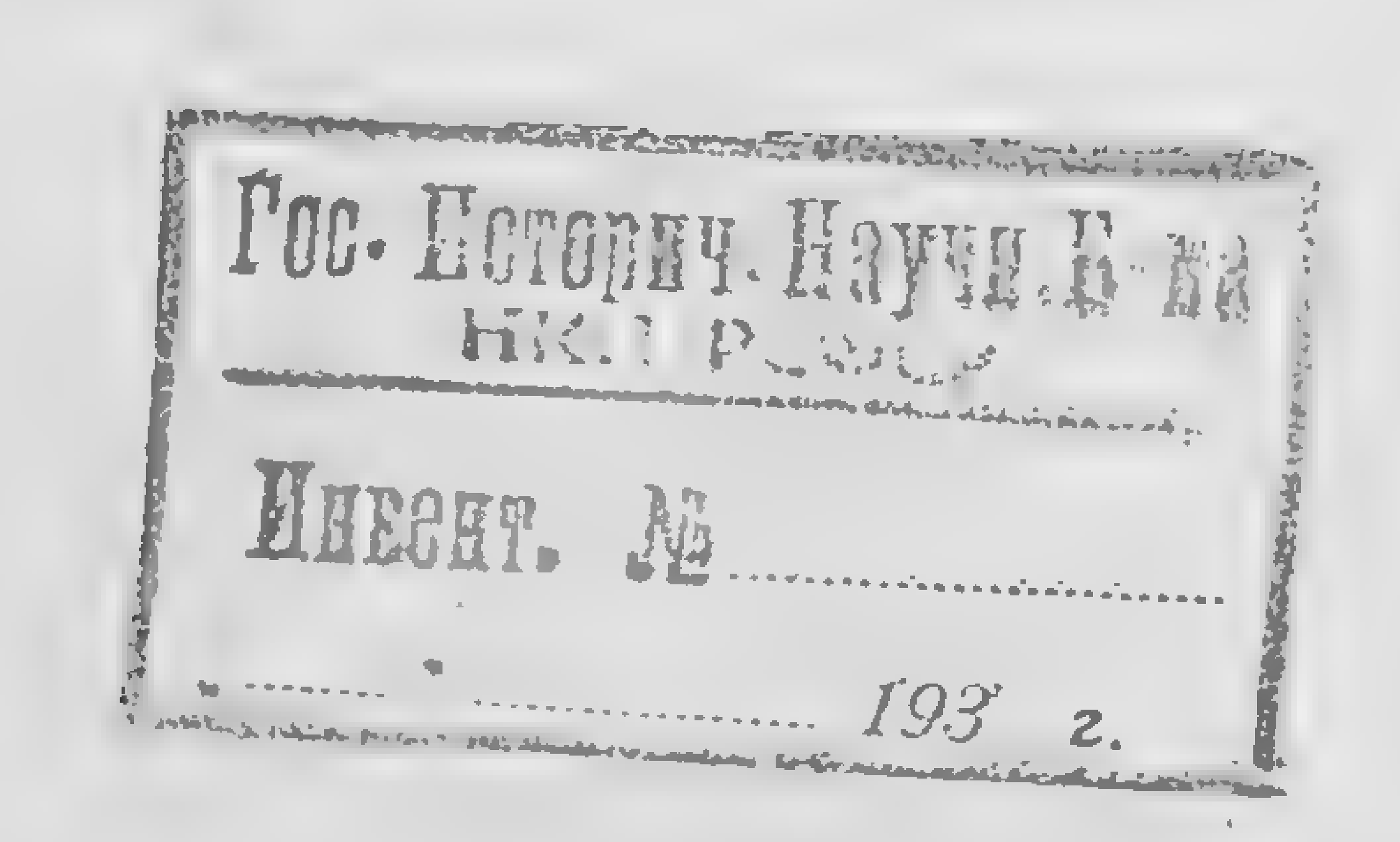
—

Едва ли не самую интересную часть

переписи представляетъ изученіе *состава хозяйствъ*. Это изслѣдованіе, впервые произведенное въ Москвѣ, проливаетъ яркій свѣтъ на внутренній складъ ея домашней жизни. Своеобразныя черты нашего быта проявляются особенно замѣтно при сравненіи Москвы съ Берлиномъ,—сравненіи, которое возможно провести во всѣхъ подробностяхъ, въ виду того, что перепись производилась и тамъ и здѣсь по одинаковой программѣ. Московская перепись различаетъ въ составѣ домашнихъ хозяйствъ: главъ семействъ, ихъ дѣтей, родственниковъ, прислугу, промышленныхъ служащихъ и рабочихъ, жильцовъ изъ вторыхъ рукъ, ночлежниковъ и наконецъ членовъ артелей („общежитія"). Первое, что̀ бросается въ глаза при обозрѣніи московскаго хозяйства, это—огромный процентъ лицъ, живущихъ артелями. Такихъ лицъ насчитано 120,536, что составляетъ 19% всего населенія обыкновенныхъ жилыхъ квартиръ. Въ Берлинѣ совсѣмъ почти нѣтъ такого типа жильцовъ; рабочіе размѣщаются тамъ особыми семьями и слѣдовательно заносятся въ перепись въ качествѣ главъ семействъ. Этимъ объясняются и дальнѣйшія различія. Такъ, въ Москвѣ 17% въ общемъ составѣ населенія являются главами семействъ, тогда какъ въ Берлинѣ 39%. Дѣти главъ семействъ въ Москвѣ составляютъ 16%, а

въ Берлинѣ 35%, за-то при московскихъ семьяхъ живетъ относительно больше родственниковъ (6%), нежели въ Берлинѣ (4%). Особенность московскаго населенія составляетъ далѣе значительное изобиліе прислуги—именно 11%, тогда какъ въ Берлинѣ ея числится только 7%. Упомянутый выше обычай промышленниковъ и торговцевъ держать при себѣ прикащиковъ и рабочихъ имѣетъ послѣдствіемъ то, что лицъ этого класса, живущихъ въ помѣщеніяхъ своихъ хозяевъ, насчитано въ Москвѣ 12½%, тогда какъ въ Берлинѣ ихъ было всего 2%. Далѣе въ московскихъ квартирахъ въ составѣ помѣщающихся въ нихъ лицъ имѣется 10% жильцовъ изъ вторыхъ рукъ и 4½% ночлежниковъ, тогда какъ въ Берлинѣ первыхъ 3%, а вторыхъ 8½%.

Перечисленные выше элементы хозяйствъ весьма неравномѣрно распредѣляются въ квартирахъ разной величины. Чѣмъ крупнѣе квартира, тѣмъ относительно меньше въ занимающемъ ее хозяйствѣ такихъ постороннихъ элементовъ, какъ жильцы изъ вторыхъ рукъ и ночлежники, и тѣмъ, напротивъ, больше прислуги. Такъ, въ составѣ населенія квартиръ въ одну комнату кромѣ главъ семействъ и ихъ дѣтей числится около 8% промышленныхъ служащихъ, 12% ночлежниковъ и 32% членовъ артелей. Прислуги же въ составѣ этихъ

квартиръ находится всего $1^1/_2$%. Въ противоположность этому въ квартирахъ изъ 8 комнатъ въ общемъ числѣ живущихъ имѣется 20% прислуги, $13^1/_2$% промышленныхъ служащихъ, и вовсе почти нѣтъ ночлежниковъ. Вообще составные элементы хозяйства очень характерно измѣняются въ зависимости отъ достатка, опредѣляемаго числомъ комнатъ въ квартирѣ. Тогда какъ участіе членовъ кровной семьи, главъ семействъ и ихъ дѣтей, колеблется сравнительно мало въ жилищахъ разныхъ размѣровъ, составляя, напримѣръ, для главы семейства при одной комнатѣ—24%, при 10-комнатахъ—10%, для дѣтей главы семейства при одной комнатѣ—15% и при десяти—14,9%, отношенія постороннихъ элементовъ хозяйства мѣняются весьма рѣзко; такъ, напримѣръ, участіе родственниковъ въ составѣ семей, равняющееся $4^1/_2$% при одной комнатѣ, поднимается до 7,3% при 5 комнатахъ и затѣмъ, постепенно понижаясь, спускается въ 10-комнатныхъ квартирахъ до 4%. Промышленныхъ служащихъ одинаково много въ составѣ всякаго рода квартиръ. Число ихъ колеблется между 12% при 10 комнатахъ и 15% при 6 и 3 комнатахъ. Лишь на двухъ противоположныхъ крайностяхъ, въ однокомнатныхъ и десятикомнатныхъ квартирахъ, процентъ ихъ спускается до 8. Въ выс-

шей степени характерно постепенное возрастаніе процента прислуги при увеличеніи размѣра квартиръ; начиная съ $1^1/_2$% въ однокомнатныхъ квартирахъ, процентъ этотъ поднимается до $6^1/_2$ въ 4-комнатныхъ, увеличивается до 11% при 5 комнатахъ, затѣмъ постепенно повышается до 21% при 10 комнатахъ и достигаетъ 26% въ квартирахъ больше 10 комнатъ. Любопытно также распредѣленіе жильцовъ изъ вторыхъ рукъ: въ однокомнатныхъ квартирахъ ихъ почти нѣтъ (меньше 1%); участіе ихъ начинается съ 2 комнатъ и достигаетъ максимума при 4 комнатахъ, гдѣ ихъ 19%. Квартиры въ 7 комнатъ имѣютъ такихъ жильцовъ уже только $6^1/_2$%, квартиры болѣе 10 комнатъ лишь 3%. Притомъ въ квартирахъ крупныхъ преобладаютъ жильцы изъ вторыхъ рукъ бездѣтные: начиная съ 8 комнатъ дѣтей жильцовъ въ общемъ составѣ такихъ квартиръ находится меньше 1%; максимумъ же дѣтей жильцовъ приходится на 4-комнатныя квартиры, гдѣ ихъ 4%.

Интересныя подробности доставила перепись относительно внутренняго строенія хозяйствъ. Мы узнаемъ, напримѣръ, что изъ всѣхъ хозяйствъ въ 63% главенствуетъ брачная пара, мужъ и жена, въ 14%— одинъ мужчина, въ 23%—одна женщина; узнаемъ далѣе, что 42% семействъ со-

стоитъ только изъ однихъ членовъ семьи безъ всякихъ посторонних элементовъ, что прислуга имѣется въ $39\frac{1}{2}\%$, промышленные рабочіе при $22\frac{1}{2}\%$, жильцы изъ вторыхъ рукъ при 30%, ночлежники при 15% хозяйствъ. Изъ московскихъ хозяйствъ при 59% имѣются дѣти, тогда какъ въ Берлинѣ дѣти находятся при 66% хозяйствъ. Въ общей суммѣ хозяйствъ съ дѣтьми насчитано: съ 1 ребенкомъ—19%, съ 2—16%, съ 3—11%, съ 4—$6\frac{1}{2}\%$, съ 5—3%, съ 6—$1\frac{1}{2}\%$, съ 7 и выше—$1\frac{1}{2}\%$. Въ Москвѣ отмѣчено 529 семействъ, въ которыхъ имѣется 8 и больше человѣкъ дѣтей. Стóитъ еще обратить вниманіе на распредѣленіе хозяйствъ съ прислугой. Имѣютъ прислугу въ Москвѣ 33,212 или $39\frac{1}{2}\%$ всѣхъ хозяйствъ. Изъ общаго числа такихъ хозяйствъ больше половины, именно 16,918, держатъ въ качествѣ прислуги одну женщину, 5,004—двухъ женщинъ, 2,173—одного мужчину и одну женщину, 1,500—одного мужчину и 2 женщины, 1,300—3 женщины; больше 5 человѣкъ прислуги имѣютъ въ Москвѣ только 1,800 хозяйствъ.

II.

Въ очеркѣ населенія Москвы прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе *раздѣленіе жителей на коренныхъ и пришлыхъ*. Крупные города, какъ средоточія промышленныхъ заработковъ и духовной жизни, вообще обнаруживаютъ притягательную силу по отношенію къ окружающимъ мѣстностямъ. Быстрый ростъ большихъ городовъ на-счетъ сельскихъ округовъ есть фактъ, обнаруженный переписями повсюду въ Западной Европѣ. Но нигдѣ быть можетъ это притяженіе не оказывается столь сильнымъ, какъ въ Москвѣ. Въ составѣ московскаго населенія не только преобладаютъ пришлые элементы, но эти элементы притомъ постоянно мѣняются. Изъ 753,469 чел. всего населенія Москвы только 196,559 или 26% родились въ Москвѣ, остальные 556,910 или 74% суть пришлые. Такимъ образомъ $^3/_4$ московскаго населенія прибыли со стороны. Въ Петербургѣ изъ общаго числа жителей, равняющагося 861 тыс., родились въ столицѣ 253 тыс., т.-е. $29^1/_2$%. Въ Парижѣ родившіеся въ предѣлахъ общины по переписи 1880 г., составляютъ 32%, въ Бер-

линѣ—44%. Замѣчательно, что большая часть пришлыхъ жителей поселилась въ Москвѣ недавно, именно: 100,530 или почти $^{1}/_{5}$ всего пришлаго населенія—въ послѣдній годъ передъ переписью (1882—1881 г.); 160,265—въ пятилѣтіе съ 1880—1876 г. Такимъ образомъ около половины всѣхъ пришлыхъ прибыло въ Москву въ послѣдніе шесть лѣтъ.—Какъ и слѣдовало ожидать, притягательная сила Москвы убываетъ по мѣрѣ отдаленія: всего больше, именно 24% изъ общаго числа жителей Москвы, родились въ предѣлахъ Московской губ.; $31^{1}/_{2}$% въ 7 смежныхъ губерніяхъ—Тульской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Владимірской и Ярославской; на всѣ остальныя мѣстности Россіи приходится только 14%; иностранцы же составляютъ въ числѣ московскихъ жителей всего 1%.

Огромный притокъ пришлаго населенія уже самъ по себѣ долженъ накладывать извѣстный отпечатокъ на различныя явленія московской жизни. Но слѣдуетъ принять еще во вниманіе самый характеръ прибывающихъ со стороны жителей. Это по преимуществу крестьяне, которые по русскому обычаю, даже поселяясь въ столицѣ на долгое время, оставляютъ свои семьи въ деревнѣ. Природный земледѣлецъ—русскій крестьянинъ смотритъ на всякое другое занятіе какъ на временное

и побочное даже въ томъ случаѣ, когда это послѣднее доставляетъ ему главныя средства существованія. Эта своеобразная черта нашего русскаго рабочаго класса, не встрѣчающаяся въ такомъ видѣ нигдѣ за границею, отражается не только на жилищныхъ отношеніяхъ, о чемъ мы говорили выше, но и на всемъ внутреннемъ составѣ московскаго населенія.

—

Характеръ приливающихъ къ Москвѣ элементовъ ясно обнаруживается въ *распредѣленіи жителей по сословіямъ*. Почти половина всего московскаго населенія, именно 370,738 чел. или 49%, приходится на крестьянъ и 181,164 или 24%—на мѣщанъ и цеховыхъ. Въ Петербургѣ крестьяне и мѣщане также составляютъ большинство, но перевѣсъ ихъ не столь значителенъ, какъ въ Москвѣ; именно: крестьяне составляютъ въ Петербургѣ 41%, а мѣщане и цеховые 20% всего числа жителей. Доля крестьянъ сильно возрасла въ московскомъ населеніи въ послѣднее десятилѣтіе: по переписи 1871 года процентъ крестьянъ въ населеніи равнялся только 44%. Остающаяся за вычетомъ крестьянъ и мѣщанъ четверть московскаго населенія распредѣляется по сословіямъ слѣдующимъ образомъ: солдаты на дѣйствительной службѣ и отставные составляютъ 71 тыс. чел. или 9,4%, дворяне потомственные и лич-

ные—43 тыс. человѣкъ или 7,2%, купечество—23 т. или 3%, духовенство—13 тыс. или 1,7%, почетные граждане—9 т. или 1,3%, иностранные подданные—11 тыс. или 1,5%. Въ Петербургѣ участіе перечисленныхъ сословій представляется въ нѣсколько иномъ видѣ. Какъ центръ военнаго и гражданскаго управленія, сѣверная столица имѣетъ среди своихъ жителей гораздо больше военныхъ (120 тыс. или 14%) и дворянъ (106 тыс. или 12,4%); напротивъ въ Петербургѣ меньше чѣмъ въ Москвѣ купцовъ (20 тыс. или 2,3%) и духовенства (7 тыс. или 0,8%). Въ Москвѣ относительно сильнѣе представлены классы, изъ которыхъ пополняются промысловыя занятія, а въ Петербургѣ, напротивъ, служилый элементъ.

—

Преобладаніе въ московскомъ населеніи пришлаго безсемейнаго крестьянства имѣетъ ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ своеобразное *распредѣленіе* жителей нашей столицы *по возрастамъ*. Въ силу порядка вымиранія, свойственнаго человѣческому роду, каждый послѣдующій возрастъ обыкновенно бываетъ малочисленнѣе предъидущаго. Такъ, въ Средней Европѣ на каждую 1000 человѣкъ находится: въ возрастѣ до 10 лѣтъ 224 человѣка, отъ 11 до 20—185 чел., отъ 21 до 30—165 чел. Въ большихъ

городахъ, вслѣдствіе прилива со стороны множества лицъ зрѣлаго возраста для заработка, распредѣленіе жителей вообще отличается отъ нормальнаго, но нигдѣ, быть можетъ, эти отличія не заходятъ такъ далеко, какъ въ Москвѣ. Здѣсь первыя десятилѣтнія возрастныя группы слѣдуютъ въ порядкѣ, какъ разъ обратномъ только что приведенному нормальному распредѣленію. На каждую 1000 человѣкъ въ Москвѣ приходится: въ возрастѣ до 10 лѣтъ—124 человѣка, отъ 11 до 20 лѣтъ—221 чел., отъ 21 до 30 л.—263 человѣка; сумма лицъ въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ больше чѣмъ вдвое превышаетъ число лицъ, принадлежащихъ къ возрастной группѣ ниже 10 лѣтъ. Среди населенія нашей столицы возрасты отъ 15 до 50 лѣтъ представлены сильнѣе, а ниже 15 лѣтъ и выше 50 лѣтъ слабѣе нормальнаго. Отличіе Москвы какъ отъ приведеннаго выше нормальнаго для Средней Европы, такъ и отъ существующаго въ другихъ крупныхъ городахъ распредѣленія жителей по возрастамъ всего яснѣе видно изъ слѣдующаго сопоставленія. На каждую 1000 человѣкъ приходится въ возрастахъ:

	Въ Средней Европѣ.	Въ Берлинѣ (1880 г.)
Отъ 0—15 лѣтъ	329	279
„ 16—30 „	253	318
„ 31—50 „	248	277
Выше 51 „	170	125

	Въ Москвѣ.	Въ Петербургѣ.
Отъ 0—15 лѣтъ	221	217
„ 16—30 „	387	396
„ 31—50 „	286	282
Выше 50 „	115	104

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что наши столицы гораздо дальше отошли отъ нормальнаго распредѣленія возрастовъ, нежели, напримѣръ, Берлинъ, и что Петербургъ, при замѣчательномъ сходствѣ возрастныхъ отношеній съ Москвою, уклоняется отъ нормы еще больше, нежели эта послѣдняя.

—

Тѣмъ же приливомъ пришлаго крестьянскаго населенія объясняется характерное *распредѣленіе* жителей Москвы *по поламъ*, констатированное обѣими происходившими въ Москвѣ переписями. Въ 1871 году на 100 мужчинъ приходилась 71 женщина, а въ 1882 году 74 женщины. Такого неравенства въ числѣ мужчинъ и женщинъ мы не встрѣчаемъ нигдѣ. Въ Петербургѣ на 100 мужчинъ приходится 83 женщины. Въ заграничныхъ столицахъ распредѣленіе жителей по поламъ ничѣмъ не отличается отъ нормальнаго; такъ, на 100 мужчинъ приходится: въ Парижѣ (1880) — 102, въ Берлинѣ (1880) — 106 женщинъ.—Огромный перевѣсъ мужскаго населенія, отличающій Москву, имѣетъ

мѣсто не во всѣхъ возрастахъ. Въ возрастѣ до 10 лѣтъ, въ противоположность обычной нормѣ, число женщинъ въ Москвѣ даже нѣсколько больше, нежели число мужчинъ. Перевѣсъ мужчинъ начинается съ возрастной группы въ 10 лѣтъ и продолжается до 50 лѣтъ; всего значительнѣе этотъ перевѣсъ въ возрастѣ 20—25 лѣтъ, когда на 100 мужчинъ приходится только 54 женщины. Въ возрастѣ отъ 50 до 55 лѣтъ число женщинъ уравнивается въ Москвѣ съ числомъ мужчинъ, а затѣмъ въ дальнѣйшихъ возрастахъ начинаетъ значительно превосходить послѣднее. Старухъ въ Москвѣ несравненно больше, нежели стариковъ: въ возрастѣ отъ 70 до 80 лѣтъ женщинъ находится въ Москвѣ вдвое, а выше 80 лѣтъ втрое больше, нежели мужчинъ. Въ Петербургѣ распредѣленіе жителей по поламъ также значительно измѣняется въ зависимости отъ возраста, но тамъ нѣтъ такихъ крайностей: перевѣсъ мужскаго пола, такъ же какъ и въ Москвѣ, приходится на возрастъ 20—25 лѣтъ (на 100 мужч. 58 женщ.), но затѣмъ число мужчинъ и женщинъ выравнивается въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ въ Москвѣ, именно съ 45 лѣтъ.— Что указанныя особенности Москвы прямо должны быть приписаны приливу крестьянскаго населенія, оставляющаго дома свои семьи, это можетъ быть до-

казано простымъ вычисленіемъ. Если изъ общей суммы московскихъ жителей мы исключимъ крестьянъ, то на 100 мужчинъ придется 104 женщины; въ крестьянскомъ же сословіи, составляющемъ ровно половину московскихъ жителей, на 100 мужчинъ считается только 48 женщинъ.

—

Въ распредѣленіи жителей *по семейному положенію* отличіе Москвы отъ Петербурга и Берлина сводится къ нѣсколько бóльшему проценту женатыхъ и замужнихъ. Въ составѣ населенія Берлина считается по послѣдней переписи холостыхъ и дѣвицъ 59%, въ Петербургѣ—56½%, а въ Москвѣ только 49%; женатыхъ же и замужнихъ находилось въ Москвѣ 39%, тогда какъ въ Петербургѣ только 35%, а въ Берлинѣ 34½%. Эта разница также должна быть приписана большой долѣ крестьянъ въ московскомъ населеніи, такъ какъ крестьяне, какъ извѣстно, вступаютъ въ бракъ въ самомъ раннемъ возрастѣ.—Характернымъ явленіемъ для нашихъ столицъ служитъ выдающееся число вдовъ въ составѣ ихъ населенія, значительно превышающее количество вдовцовъ. Въ Москвѣ оказалось по переписи 55,860 вдовъ, чтó составляетъ 17% всего женскаго населенія, тогда какъ вдовцовъ только 12,744 или 3% мужскаго населенія. Почти подобное же отношеніе мы видимъ въ Петербургѣ, гдѣ вдовы, на-

ходясь въ количествѣ 61 тыс., входятъ 16-ю процентами въ составъ женскаго населенія, тогда какъ на вдовцовъ приходится только $2{,}_{6}\%$ изъ общаго числа мужчинъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ на каждыхъ двухъ замужнихъ женщинъ приходится одна вдова. Столь значительное количество вдовъ въ составѣ населенія нашихъ столицъ, кромѣ общей причины— болѣе рѣдкаго вступленія женщинъ во вторичный бракъ сравнительно съ мужчинами, объясняется существованіемъ для нихъ въ городахъ многихъ подходящихъ заработковъ. Женщина, у которой смерть мужа разрушила семейный очагъ, а съ нимъ и средства къ жизни, легче отыщетъ себѣ занятіе въ большомъ городѣ, нежели въ деревнѣ: одно домашнее услуженіе доставляетъ, напримѣръ, въ Москвѣ пропитаніе многимъ тысячамъ вдовъ.

—

Обратимся теперь къ характеристикѣ духовнаго склада москвичей и начнемъ ее съ *языка*. Родной языкъ есть лучшій признакъ національности. Когда инородецъ заговоритъ русскимъ языкомъ,—это вѣрный знакъ, что онъ начинаетъ усвоивать русскую культуру и въ слѣдующемъ поколѣніи вовсе обрусѣетъ.—Москва есть городъ русскій по преимуществу. Изъ 753,469 жителей 712,042 челов. или 94% говорятъ по-русски и только 40,377

или $5,_4$% имѣютъ роднымъ языкомъ какой-либо другой. Петербургъ въ этомъ отношеніи сильно отличается отъ Москвы: тамъ только $85\frac{1}{2}$% жителей говорятъ по-русски, а $14\frac{1}{2}$% или 125 тыс. челов. имѣютъ другой родной языкъ. Изъ иностранныхъ языковъ всего больше распространенъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, нѣмецкій; имъ говорятъ у насъ въ Москвѣ 15,181 чел. или 2% всѣхъ жителей, въ Петербургѣ же 49 тыс. чел. или $5\frac{1}{2}$%. Далѣе слѣдуютъ въ Москвѣ: еврейскій (12,099), польскій (4,541), французскій (2,159), татарскій (1,831); остальные языки представлены менѣе, чѣмъ тысячью человѣкъ каждый. Въ Петербургѣ: финскій—18 тыс., польскій—17 тыс., еврейскій 14 тыс., шведскій 6 тыс. чел.

—

По другому признаку—*религіи*, Москва является также гораздо болѣе національною, нежели Петербургъ. Въ Москвѣ православныхъ числится 690,977 чел. или $91,_7$%, въ Петербургѣ же только $83,_8$% всего населенія; раскольниковъ въ Москвѣ 16,640 или $2,_2$%, а въ Петербургѣ только $4,_7$ тыс. или $0,_5$% населенія. Напротивъ иновѣрческій элементъ, на который приходится въ Москвѣ только 6% всего населенія, представленъ въ Петербургѣ почти 16-ю процентами. Изъ числа иновѣрцевъ въ обѣихъ столицахъ

первое мѣсто занимаютъ протестанты, которыхъ въ Петербургѣ находится $85^1/_2$ тыс. или $9,_9\%$, а въ Москвѣ 17,183 или $2,_2\%$; затѣмъ слѣдуютъ римско-католики (въ Петербургѣ $28,_2$ тыс. или $3,_2\%$, въ Москвѣ 9,217 или $1,_2\%$) и іудеи, которыхъ въ Петербургѣ числится $16,_8$ тыс. или $1,_9\%$, а въ Москвѣ 15,085 или 2% всѣхъ жителей. При сопоставленіи результатовъ двухъ московскихъ переписей замѣчается значительное усиленіе числа лицъ іудейской религіи: въ 1871 году ихъ было насчитано 5,144, а теперь 15,085 чел.

—

Обращаясь къ *образованію* московскихъ жителей, мы должны отмѣтить несомнѣнную отсталость нашей столицы не только отъ западно-европейскихъ большихъ городовъ,—что разумѣется само-собою,—но даже отъ Петербурга. Въ составѣ московскаго населенія въ настоящее время больше половины (51%) не знаютъ грамоты, тогда какъ въ Петербургѣ процентъ безграмотныхъ равняется только 41%. Замѣчательно, что въ Москвѣ процентъ безграмотныхъ, вслѣдствіе сильнаго прилива крестьянъ, нѣсколько повысился сравнительно съ 1871 годомъ, когда безграмотныхъ въ Москвѣ было $49,_{33}\%$ въ общей суммѣ жителей. Если къ числу лицъ, показавшихъ себя по переписи не умѣющими ни читать, ни писать, прибавить тѣхъ,

кто не обозначилъ своего образованія (17,819 чел.), то общее число безграмотныхъ въ Москвѣ составитъ громадную цифру въ 400,961 чел. Среди этой темной массы мы встрѣчаемъ гораздо больше женщинъ, нежели мужчинъ, — именно 205,750 женщинъ и только 195,211 мужчинъ; изъ общаго числа женщинъ не знаютъ грамоты или не отмѣтили своего образованія 64%, а изъ числа мужчинъ только 45%.

Изъ 352,508 грамотныхъ жителей Москвы 48,055 еще обучаются въ учебныхъ заведеніяхъ или на дому, а 304,453 челов. уже окончили свое образованіе. Въ числѣ *окончившихъ* образованіе больше половины, именно 152,547, приходится на такихъ, которые выучились грамотѣ дома. Правильное школьное образованіе получила лишь сравнительно небольшая доля жителей, именно въ земскихъ и сельскихъ школахъ внѣ Москвы—$13\frac{1}{2}$% мужч. и 4% женщ., въ низшихъ московскихъ школахъ—4% мужч. и $3\frac{1}{2}$% женщинъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—$3,_4$% мужчинъ и $3,_6$% женщинъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—$1\frac{1}{2}$% мужчинъ и $0,_2$% женщинъ.—При обзорѣ приведенныхъ цифръ бросается въ глаза крупная разница въ процентѣ учившихся въ низшихъ школахъ внѣ Москвы мужчинъ и женщинъ,—явленіе, характерное вообще для Россіи, гдѣ школьное

обученіе женскаго пола до сихъ поръ составляетъ рѣдкость. Напротивъ въ числѣ учившихся въ московскихъ школахъ оба пола даютъ почти одинаковыя числа.—Замѣчательна далѣе малая доля лицъ съ высшимъ образованіемъ. Въ столь крупномъ умственномъ, промышленномъ и административномъ центрѣ, какъ Москва, оказывается всего 3,488 лицъ съ университетскимъ образованіемъ, 2,433 лица вышло изъ высшихъ техническихъ заведеній и 531 лицо изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Обращаясь къ группѣ *учащихся*, мы видимъ, что въ эту группу входятъ $6,_4$% всѣхъ мужчинъ и $5,_4$% женщинъ. Въ Петербургѣ процентъ учащихся нѣсколько выше московскаго: именно мужчинъ $7,_6$%, женщинъ—$5,_5$%. Изъ лицъ, находящихся въ возрастѣ отъ 6 до 20 лѣтъ, въ Петербургѣ посѣщаетъ школы 31%, въ Москвѣ 23½%. Любопытно, что число мужчинъ и женщинъ, нынѣ посѣщающихъ школы, почти одинаково; въ петербургскихъ школахъ дѣвочекъ даже нѣсколько больше чѣмъ мальчиковъ.—Обѣимъ нашимъ столицамъ еще многое нужно сдѣлать, чтобы сравняться съ западно-европейскими большими городами. Въ Берлинѣ по переписи 1880 г. было насчитано 148,000 учениковъ на 1,222,000 населенія, что́ даетъ 12½%, т. е. вдвое больше сравнительно съ Москвою.—Что касается распредѣленія учащихся между различными учебными

заведеніями, то невольно обращаетъ на себя вниманіе очень крупный процентъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ общей суммѣ учениковъ $36,_{2}\%$, а въ числѣ ученицъ $39,_{7}\%$ посѣщаютъ разнаго рода среднія школы, затѣмъ 20% мужчинъ и 2% женщинъ находятся въ высшихъ заведеніяхъ, а остальные посѣщаютъ низшія школы.

—

Важнѣйшую часть переписи, какъ по новизнѣ и богатству матеріала, такъ по массѣ затраченныхъ труда и средствъ, представляетъ исчисленіе жителей Москвы *по занятіямъ и средствамъ къ жизни.* Это изслѣдованіе, предпринятое въ Москвѣ въ первый разъ, вводитъ насъ въ любопытнѣйшія подробности экономическаго и соціальнаго строя московской жизни. Какъ ни велики трудности, которыя представляла эта часть переписи, но ее слѣдуетъ считать положительно удавшеюся. Изъ всего московскаго населенія не дали точныхъ указаній о занятіяхъ только 19,726 челов. или $2,_{6}\%$. Процентъ этотъ при сравнительной малограмотности нашего населенія слѣдуетъ признать очень умѣреннымъ, если принять во вниманіе, что въ Берлинѣ по переписи 1880 г. не показали своихъ занятій 30,450 чел., или $2,_{9}\%$ всего населенія.

Наша перепись даетъ прежде всего возможность отдѣлить такъ называемое

самостоятельное населенiе отъ *несамостоятельнаго*, то-есть лицъ, имѣющихъ собственный заработокъ или источникъ дохода отъ тѣхъ, кто содержится на ихъ счетъ. Къ несамостоятельному населенiю относятся члены семьи, живущiе на средства главъ семейства. Численное отношенiе самостоятельнаго населенiя къ несамостоятельному, завися отъ распредѣленiя жителей по возрастамъ, по семейному положенiю и т. д., вообще въ цѣлыхъ странахъ бываетъ таково, что 100 лицамъ, имѣющимъ самостоятельный заработокъ, приходится содержать отъ 130 лицъ, какъ во Францiи, до 160, какъ въ Пруссiи. Большiе города вообще обладаютъ относительно большею долею самостоятельнаго населенiя, но Москва въ этомъ отношенiи выходитъ изъ ряда вонъ. Тогда какъ въ Берлинѣ самостоятельные и несамостоятельные дѣлятся поровну, въ Москвѣ самостоятельное населенiе представлено 538,060 чел., а несамостоятельное —215,409, т. е. на 100 самостоятельныхъ приходится только 40 несамостоятельныхъ. Столь характерная особенность Москвы опять объясняется свойствами нашего пришлаго населенiя: рабочiй человѣкъ, являясь въ Москву для заработка, оставляетъ семью въ деревнѣ.

—

По переписи оказалось, что 475,017 чел. или 63% живутъ на доходъ отъ про-

мысловъ и торговли, а 259,280 чел. или 35% пріобрѣтаютъ средства занятіями не промышленными, или же живутъ не личнымъ заработкомъ, а доходомъ съ капитала и пособіями другихъ лицъ. Изъ этихъ цифръ видно высокое промышленное значеніе Москвы. Въ Берлинѣ, который справедливо считается центромъ германской промышленности, доходомъ отъ промысловъ содержится только 58%, а 40% получаютъ средства къ жизни отъ другихъ профессій. Подвергнемъ теперь подробному анализу, какъ промышленную, такъ и непромышленную группу занятій, и начнемъ съ первой.

Лицъ, имѣющихъ самостоятельный заработокъ отъ промысловъ, перепись дѣлитъ на два класса, важныхъ въ соціальномъ отношеніи: *хозяевъ и рабочихъ*. Изъ общаго числа самостоятельныхъ лицъ этой группы, равняющагося 332,824 чел., оказалось хозяевъ 69,925, прикащиковъ и рабочихъ 262,899, т. е. на одного хозяина около 4 рабочихъ. Классъ хозяевъ отличается сравнительно крупнымъ участіемъ въ немъ женщинъ, именно на 42,248 мужчинъ приходится 20,677 женщинъ, т. е. женщины составляютъ около трети всего числа хозяевъ. Хозяева живутъ въ Москвѣ по большей части съ семьями, вслѣдствіе чего въ средѣ ихъ на 100 самостоятельныхъ приходится около 103 несамостоятельныхъ. Напротивъ, въ

составъ прикащиковъ и рабочихъ женщины входятъ лишь 16 процентами, составляя 43,791 на 219,108 мужчинъ. Въ отличіе отъ хозяевъ большинство рабочихъ живетъ въ Москвѣ безъ семей: у нихъ на 100 самостоятельныхъ приходится только 26 несамостоятельныхъ (на 262,899 самостоятельныхъ 68,244 несамостоятельныхъ). Изъ общаго числа рабочихъ 58,777 приходится на несовершеннолѣтнихъ до 18-ти-лѣтняго возраста.

—

Обращаясь къ подробностямъ относительно самаго рода *промышленныхъ занятій*, мы можемъ раздѣлить эти занятія на двѣ обширныя категоріи: а) собственно промышленность, занимающую въ Москвѣ 225,916 чел. или 42% всего самостоятельнаго населенія, и б) торговлю и перевозку, которыми живетъ 106,818 человѣкъ или 20% населенія.

Въ разрядѣ собственно промышленныхъ занятій первое мѣсто по числу участвующихъ лицъ принадлежитъ промысламъ, связаннымъ съ приготовленіемъ одежды и матеріаловъ для нея: Москва одѣваетъ значительную часть русскаго населенія. Въ ней занято приготовленіемъ одежды 65,362 челов. или 12% самостоятельнаго населенія, а обработкой волокнистыхъ веществъ—58,053 челов. или $10{,}_5$% самостоятельнаго населенія. Обработка волокнистыхъ веществъ въ свою очередь распа-

дается на многочисленныя подраздѣленія, изъ которыхъ важнѣйшія: пряденіе, занимающее 9,357 челов., тканье, дающее работу 28,526 чел., и аппретура разнаго рода—12,255 чел. Изъ другихъ промышленныхъ занятій наиболѣе видное мѣсто занимаетъ обработка металловъ, которой посвящаютъ себя 19,632 челов. Въ этой отрасли особенно выдаются по многочисленности участвующихъ: обработка благородныхъ металловъ (5,434 чел.), слесарный (4,177 чел.) и кузнечный (2,829 чел.) промыслы. Въ классѣ промысловъ, обработывающихъ дерево, къ которому относится въ суммѣ 14,933 чел., особенную важность имѣетъ столярное и мебельное дѣло, занимающее 7,395 чел. Важная отрасль занятій,—приготовленіе съѣстныхъ припасовъ, дающая въ цѣломъ заработокъ 17,234 чел., главными своими представителями имѣетъ пекарни и кондитерскія, въ которыхъ трудится 9,215 челов. Изъ остальныхъ промышленныхъ занятій выдаются: строительная промышленность (10,234 чел.), кожевенное и писчебумажное производство (9,931 чел.), типографіи, литографіи и пр. (4,539 чел.), машиностроеніе (3,288 чел.), экипажное производство (3,128 чел.)

Въ отдѣлѣ *торговыхъ промысловъ* обращаютъ на себя преимущественное вниманіе по числу занятыхъ лицъ: торговля разнаго рода товарами, которой посвяща-

етъ себя 41,270 чел., перевозка (34,924 чел.) и наконецъ содержаніе гостинницъ, трактировъ и т. п. (18,926 чел.). Огромное число лицъ, отдающихъ свое время двумъ послѣднимъ занятіямъ, составляетъ особенность Москвы: въ Берлинѣ, при населеніи почти вдвое большемъ чѣмъ въ Москвѣ, перевозочнымъ промысломъ занято лишь около 10 тыс. челов., а трактирнымъ дѣломъ—около 11 тыс. челов. Выдающееся развитіе трактирныхъ промысловъ въ Москвѣ составляетъ естественное слѣдствіе огромнаго скопленія безсемейнаго рабочаго люда, который за отсутствіемъ другихъ способовъ пріюта находитъ себѣ пристанище на постояломъ дворѣ и въ питейномъ домѣ.

Обширная группа занятій *непромышленныхъ* открывается многолюднымъ классомъ лицъ, живущихъ домашнимъ услуженіемъ и перемѣнною поденною работой. Такихъ лицъ въ Москвѣ насчитано 90,704; въ числѣ ихъ мужчинъ только 29,696 челов., а остальныя 61,008—женщины. Далѣе изъ группы непромышленныхъ занятій выдаются по многочисленности участвующихъ: военная служба (22,742 чел.), гражданская служба (11,115 чел.), воспитаніе въ широкомъ смыслѣ (8,759 ч.), церковь и богослуженіе (6,269 чел.), врачебная часть (4,351 ч), литература и искусство (5,184 ч.).

Кромѣ лицъ, добывающихъ средства отъ какого-либо промышленнаго или не-

промышленнаго занятія, въ Москвѣ, какъ и во всякомъ крупномъ городѣ, существуетъ многочисленная группа людей, получающихъ средства жизни не отъ занятія, а отъ *владѣнія имуществомъ* или *отъ пособія другихъ лицъ*. Въ этой группѣ первое мѣсто занимаютъ лица, живущія доходомъ съ капиталовъ, рентою и пенсіей; такихъ лицъ находится въ Москвѣ 15,062, въ томъ числѣ 10,572 женщины. Затѣмъ слѣдуютъ воспитанники учебныхъ заведеній, не живущіе при родителяхъ (12,204), лица, помѣщающіяся въ богадѣльняхъ и больницахъ (10,110 ч.), лица, живущія пособіемъ (6,614 чел., въ томъ числѣ 5,470 женщинъ), содержащіеся въ тюрьмахъ (3,875), проститутки (1,496 ж.).

Мы коснулись лишь небольшой части тѣхъ данныхъ, которыя получены переписью; но уже изъ того, что̀ удалось передать, видно, какой интересный матеріалъ для характеристики Москвы заключаютъ въ себѣ длинныя таблицы цифръ, полученныя послѣ разработки переписи. Въ теченіе многихъ лѣтъ наука и практика будутъ черпать изъ этого обильнаго источника. Поэтому нельзя не вспомнить признательнымъ словомъ тѣхъ, кто задумалъ эту перепись, кто далъ средства для ея осуществленія и наконецъ тѣхъ многочисленныхъ тружениковъ, которые употребили свои силы для собиранія и разработки ея данныхъ.

